

17 марта 1976 г.

● Читатель продолжает разговор

КОМПОЗИТОР, ТЕАТР, ЗРИТЕЛЬ

В редакцию продолжают поступать письма, развивающие разговор об оперном искусстве в принципе и о деятельности нашего театра, в частности. В них затрагиваются самые разные вопросы и проблемы. Но все они так или иначе касаются музыкального воспитания молодежи и популярности произведений советских композиторов.

«У нас в семье растет дочь. — пишет инженер В. Пяхова — Ей 13 лет. К сожалению, мы можем только рассказать ей о тех шедеврах русской классики, которые сами слушали в детстве. Где оперы «Черевички» П. И. Чайковского, «Снегурочка» Н. А. Римского-Корсакова, «Руслан и Людмила» М. И. Глинки и многое другое? Конечно, хороши спектакли «Ай да Багда!» «Красная Шапочка», но ведь это для самых маленьких».

«О новых вещах современных авторов мы узнаем чаще из газет, чем из афиш театра. И, судя по газетам, музыкальные коллективы находят материал для работы», — замечает педагог С. Васильева.

Мы уже обращались к практике и опыту других театров, представлял слово режиссеру ГАБТ СССР О. Моралеву. Теперь публикуем выступление руководителей Пермского академического театра оперы и балета.

В ПОСТОЯННОМ ОБЩЕНИИ

Иногда истина, что театр не может существовать вне постоянного общения со зрителями — теми действующими лицами, которые, хотя и не указываются в афишах и программах, но совершенно необходимы, — без них невозможна специфическая жизнь спектакля. Поэтому проблема «Театр и зритель» всегда волновала прогрессивных деятелей русского театра.

Но только после Великого Октября она получила, наконец, единственное правильное решение — театр стал «частью общегосударственного дела» (А. В. Луначарский). Именно это почетное и ответственное назначение театра, подчеркнутое рядом важнейших партийных документов, обязало Пермский академический театр оперы и балета во всей своей творческой деятельности внимательно следить за тем, чтобы связь со зрителем становилась все более действенной и эффективной.

Осенью 1941 года наш коллектив уступил свое здание прославленному Ленинградскому театру оперы и балета имени С. М. Кирова и сделался по существу передвижным. Спектакли шли в Березниках, Кизеле, Лысьве, Краснокамске... И только после трехлетнего перерыва, в 1944 году, мы возвратились на родную сцену.

Возобновляя деятельность на стационаре, мы поняли, что продолжать работать по-старому нельзя. Жизнь требовала поднять музыкально-театральную культуру на такую высоту, чтобы наши спектакли пермские зрители принимали так же, как и спектакли ленинградцев.

Именно в тот период начала формироваться репертуарная политика, которая и сегодня определяет творчество коллектива. Главное в ней — возвращение к специфической жизни незаслуженно забытых и редко идущих классических произведений, а также создание новых советских оперных и балетных спектаклей. Так, на пермской сцене поставлены «Чародейка», «Орлеанская дева» и «Опричник» Чайковского, «Дон Карлос», «Бал-маскарад» и «Отелло» Верди, «Четыре гробика» Вольф-Феррари, «Псковитянка» Римского-Корсакова, впервые зазвучавшая на русском языке опера классика чешской музыки Сметаны «Черт и Кача» и другие.

Из 26 поставленных за эти годы советских опер половина создавалась в тесном контакте авторов с театром: две работы — «Севастопольцы» М. Ковалы и «Иван Болотников» Л. Степана — были удостоены Государственных премий СССР. И получилось так, что последовательная работа над советскими произведениями постепенно вытеснила все больший интерес к ним зрительской аудитории. Ряд постановок по-прежнему удерживался в репертуаре.

Результатом именно этой увлекательной работы, связанной с поисками, стало более полное удовлетворение

культурных запросов трудящихся. Все чаще и чаще рядом с любителями и ценителями оперного и балетного искусства стали приходить в зрительный зал те, кто к нему прибегает впервые, кто еще не научился понимать эстетическую ценность и нравственную силу музыкальной драматургии. Впрочем, для этих зрителей мы по-прежнему оставляли в репертуаре место популярным, хорошо знакомым произведениям русской и западноевропейской классики, которые часто можно услышать в радио- и телепередачах.

Мы имеем свой музей, в котором обширный и разнообразный материал более чем вековой истории театра. Здесь регулярно проводятся со зрителями беседы, в которых дирижеры, режиссеры, балетмейстеры, артисты старшего поколения и молодежь рассказывают о том, как создается спектакль, о своем творческом труде, о том, как надо понимать музыкальную драматургию. Особое внимание уделяется школьникам, для которых организуются специальные экскурсии, знакомящие их с производственными процессами и репетиционной работой.

Взаимосвязь со зрителем театр не ограничивает стенами своего здания. Мы достаточно часто бываем в цехах и красивых уютках, в молодежных общежитиях и студенческих аудиториях, в колхозных Домах культуры.

Зритель — гость, театр — гостеприимный хозяин, и мы стараемся не забывать слова К. С. Станиславского, что «театр начинается с вешалки!» Поэтому стремимся встречать зрителей с максимальной теплотой. Выяснилось, что это обстоятельство имеет немало важное значение.

Зрительская культура явно возросла. Все вдумчивей посетители театра слушают музыку, все глубже вникают в эмоционально-смысловой строй спектакля. И все реже возмущаются опоздавшие, когда контролеры не пускают их в зал. Если раньше часть зрителей, не дождавшись финала, устремлялась к вешалке, то теперь почти никто не торопится, зная, что у театра его ждут автобусы разных маршрутов.

Жизнь спектакля коротка. Она начинается с первого поднятия занавеса и кончается, когда он опускается в последний раз. Как сказочная птица Феникс, спектакль умирает, чтобы вновь родиться. Всякий раз большое искусство зрителей видит его впервые. Для них он премьеры! А премьеры — праздник. Поэтому театр старается, чтобы все спектакли показывались на высочайшем идейно-художественном уровне.

И. ИВАНОВ,
директор Пермского академического театра оперы и балета.

И. КЕЛЛЕР,
заслуженный деятель искусства РСФСР, лауреат Государственной премии СССР, режиссер.